

Актер ехал отдыхать...

НЕПРЕДВИДЕННОЕ
ИНТЕРВЬЮ «МК»

Москва, 18.01.1984, 1 стр.

ЭКСПРЕСС «Москва—Белград», натруженный до нельзы, наконец, перепали. Карпаты и, как будто стяхнув с себя тяжесть горных дорог, тесноту туннелей, устремился на финишную прямую. Вечерело. Сумерки съедали, растворяли в дымке горные кручи. Лесной покров, манивший себя ранее дикой красотой, превратился в темный сплошной массив. Плешины гор, вкрапленные в его первозданный наряд, исчезли в сумраке наступающей ночи.

Перецутомленные богатством впечатлений, мы разбрелись по своим купе.

Вдруг открывается дверь. На пороге Виталий Милин:

— Ребята, Марк Бернес!

— Где он? Куда едет?— посыпались вопросы.

— Только что через наш вагон прошел, обещал зайти на студенческий огонек. И жена с ним, ка голову выше его,— замечает Виталий для пущей убедительности.

Не скрою, некоторые из нас или на эту встречу с известным интересом.

Актер сдержал слово. Пришел. Перед нами крепко сложенный человек. Рыжеватые волосы, на пробор. Боже мой, как изменился Марк Наумович! Глубокие складки на лице, печать недавней усталости (как позже узнали, накануне

он имел 4 концерта). Память человеческая удивительно цепкая и консервативная вещь. Она никак не хочет мириться с тем, что рядом с тобой, вполшага всего, погрузневший пожилой человек, а не тот молодой и стройный боец, который, кажется, возьмет сейчас гитару, и родится щемящая сердце «Темная ночь».

Но все, что происходит, увы, реальность, а не игра воображения. Знакомимся. Да, мы студенты. И целинники тоже. Вот едем туристами в Югославию. Оказывается, Марк Наумович едет туда же. Правда, маршрут другой. На море. Воздушный лайнер «Каравелла» доставит его на остров Хвар. Рассказывают, в течение всего года там безоблачная, солнечная погода. Руководство туристической фирмы «гарантирует» отличную погоду. В случае «неустойки», в дни, когда идут дожди, туристов кормят бесплатно.

— И даже выпить дают, — шутиливо замечает Бернес.

Разговор с простых житейских вещей переходит в область искусства. Конечно, все живо интересуются исполнительской деятельностью киноактера. И заявки, заявки... Казалось, им не будет конца.

Неспешно, прихлопывая ладонями в такт, без рисовки, актер напел новую песню на слова Кайсына Кулиева «Все еще впереди». Закончив ее, он сказал, смеясь глазами: «Все, — больше ничего не знаю. А теперь давайте вместе ваши, студенческие, что ли».

Откуда бог весть появилась гитара. Песни перемежались частушками. Частушки—беседа. Летом прошлого года Бернес выступил в 23 городах Союза. Годы два назад он был в Туле. Готовится выступить в новогодней передаче Варшавского телевидения.

Разговор становится многоплановым. Говорим на равных. Без дистанции. Без субординации. Об искусстве, о хунвейбинах, о проблеме подростков. Марк Наумович с тревогой говорит, что сын—семиклассник, «неглупый вроде бы парень», потерял интерес к учебе. В чем дело?

Время прощаться. Виталий Милин, наш шансонье, по праву получает автограф: «Великому сказателю...» Настал и мой черед. «Читателям «Молодого коммунара» с удовольствием».—выводит вечное перо.

А. КОРОЛЕВ,
наш спец. корр.